

УДК 323.26 (479.22) + 94 (479.22)

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ АБХАЗИИ (1989–1999 гг.)**

(Статья подготовлена при финансовой поддержке и в рамках проекта РГНФ № 15-21-12001)

Авидзба А.Ф., Хашба А.Ш.,
Осмаев А.Д., Лебедев В.С.

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулия, Сухуми,
Кубанский государственный университет, Краснодар,
Комплексный научно-исследовательский институт РАН,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Грозный

kadja.ol@mail.ru,
astanda13@rambler.ru,
osmaev@mail.ru,
warnerer3@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается ряд аспектов военно-политической истории Абхазии в 1989–1999 гг. Дан анализ противоречиям между Грузией и Абхазией, накопившимся к концу 80-х гг. XX в. Отмечены основные проблемы противостояния между руководством двух республик, показаны основные военные действия, проанализирована проблема беженцев. Отмечена роль В. Ардзинбы в решении вопросов политического статуса Абхазии. Выявлены международные контакты руководства Абхазии, роль других стран и организаций в решении военно-политического конфликта на Кавказе. Проанализированы выборы, проходившие в Абхазии в рассматриваемый период и их результаты, отмечено значение принятия Конституции Абхазии, провозгласившей ее независимым государством.

Abstract: The article covers several aspects of the military and political history of Abkhazia in 1989–1999. The authors analyze the conflicts between Georgia and Abkhazia at the end of the 80s of the 20th century, reveal the main problems of confrontation between the leaders of the two republics, present the major military operations, and study the problem of refugees. The article presents V. Ardzinba's role in solution of the problem of the political status of Abkhazia. International contacts of the leaders of Abkhazia, the role of other countries and organizations in resolving the political and military conflict in the Caucasus have been studied. The authors also analyze the elections, held in Abkhazia within the period under review, and their results, and note the significance of the adoption of the Constitution of Abkhazia, which proclaimed it an independent state.

Ключевые слова: Кавказ, Грузия, Абхазия, политика, государственное устройство, перестройка, общество, гражданская война, национальные движения, этноцентризм.

Keywords: Caucasus, Georgia, Abkhazia, politics, state structure, restructuring, society, civil war, national movements, ethnocentrism.

С началом 1989 г. наблюдается усиление противоречий между Абхазией и Грузией. 18 марта в с. Лыхны состоялся сход абхазского народа, который обратился к руководству Советского государства с просьбой вернуть Абхазии статус союзной республики. Лыхненское обращение, равно как и «Абхазское письмо», вызвало бурную реакцию в Грузии и грузинского населения Абхазии. Грузинские неформалы провели в Гагре, Сухуми, других населенных пунктах митинги, на которых осудили «абхазский сепаратизм». Первый секретарь ЦК КП Грузии Д. Патиашвили квалифицировал Лыхненское обращение как «антиконституционное». В правлении Союза писателей Грузии его назвали «клеветой и доносом на грузинский народ». В первых числах апреля в Тбилиси начинается голодовка протеста против Лыхненского обращения, переросшая в

многотысячный митинг с требованием провозглашения независимости и введения в Грузию войск НАТО. 9 апреля, во время разгона митинга, погибли люди, и этот день был объявлен днем траура в Грузии.

6 мая 1989 г. в Сухуми началась сидячая забастовка студентов грузинского сектора АГУ с требованием создать Сухумский филиал ТГУ. О своей солидарности с бастующими заявили и некоторые предприятия, где было сильно влияние грузинских неформалов. Министерство образования Грузии, прикрываясь давлением участников акции, вынесло решение о создании в Сухуми филиала ТГУ. 3 июля в Сухуми для изучения проблемы открытия филиала прибыла комиссия Верховного Совета СССР. 10 июля она уехала и сделала заключение о нецелесообразности разделения АГУ по национальному признаку, которое 12 июля было опубликовано в прессе. Тем не менее, 14 июля ректор ТГУ издал приказ о назначении приемных экзаменов в филиал ТГУ на 20 июля. В этот же день делегация старейшин Абхазии посетила обком партии с требованием не допустить раздела АГУ и прекратить прием документов в филиал. Однако было объявлено, что прием документов в Сухумский филиал ТГУ продолжится, а экзамены были назначены на 16 июля. В ночь с 15 на 16 июля противостояние переросло в кровавые столкновения, в ходе которых, по официальным, данным было убито 14 человек: 9 грузин и 5 абхазов. По неофициальным данным – жертв значительно больше. Эта трагедия стала прелюдией к большой войне между Абхазией и Грузией, которая тогда была предотвращена вводом сюда Внутренних войск СССР.

Тем временем 26 марта 1989 г. В. Ардзинба был избран народным депутатом Верховного Совета СССР, первый съезд которого начал работу 25 мая. В этот же день группа депутатов от Абхазии подала запрос, где предлагала создать специальную комиссию из депутатов Верховного Совета по изучению положения в Абхазии. Но ответа не последовало. Затем В. Ардзинба долго добивался слова на съезде. Наконец в тот день, когда он собирался в знак протеста сложить свои депутатские полномочия, объявили, что ему предоставляется слово. Это было 2 июня 1989 г. В этом выступлении он охарактеризовал ситуацию в Абхазии как «очень напряженную» и поэтому считал, что «если не принять срочные меры, может произойти непоправимое». Далее он говорил: «Наша просьба, связанная с Абхазской АССР, продиктована тем, что экстремистские силы перенесли эпицентр напряженности в Абхазию с тем, чтобы, как мы считаем, спровоцировать людей на столкновение, обвинив затем в этом наш народ. Сделать нас виновными не составит труда, так как средства массовой пропаганды дают одностороннюю информацию, а представители абхазского народа лишены права высказывать свою точку зрения» (Эпоха Ардзиба, 2009. С. 60).

3 апреля Верховный Совет СССР принял закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», в котором говорилось, что решение о выходе союзной республики из СССР принимается референдумом граждан союзной республики, но при этом были предусмотрены и права автономных образований, входивших в состав этих союзных республик. В статье 3 говорилось: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопросов о пребывании в Союзе ССР или в выходящей республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе». «Эта главная мысль принадлежит именно Владиславу Григорьевичу, которого с полным основанием следует назвать одним из основных авторов этого жизненно важного для защиты прав малых народов закона», – вспоминает депутат Верховного Совета СССР (1989–1991 гг.) Р. Аршба (Новый день, 2012). Таким образом, выход союзной республики из состава СССР, согласно этому закону, был максимально затруднен. А автономным республикам предоставлялось право выхода из союзной республики, если та пожелала бы выйти из состава СССР. 26 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принял еще один закон, призванный законодательно закрепить права «автономных» республик – «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации». В разработке и принятии названных документов активную роль играли именно депутаты Верховного Совета СССР от автономий. Повышение статуса своих республик в едином государстве они рассматривали как оптимальный путь развития своих народов. В то же время депутаты от некоторых союзных республик считали свои функции в советском парламенте чисто представительскими и временными.

Создатели программы перехода к рыночной системе «500 дней» тогда подчеркивали, что они исходят из реальности и поэтому приняли суверенитет союзных республики как реальность. Комментируя эту и подобные программы, В. Ардзинба тогда отмечал: «Авторы совершенно не

посчитались с новыми законами СССР, расширяющими права всех автономий... Мне кажется неоспоримым: все 20 автономных республик, все 18 автономных областей и округов должны быть признаны равноправными субъектами государственного регулирования экономики и поставлены в равноправное положение по отношению к Союзу ССР» (Правда, 1990).

22 сентября 1990 г. в Москве состоялся первый съезд представителей народов, на котором была основана Всесоюзная ассоциация представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности. Большую роль в созыве и проведении данного форума сыграл В. Ардзинба. На съезде присутствовали 206 делегатов и 40 приглашенных, представители 34 автономных образований и 106 национальных общественно-политических движений, которые представляли 43 национальности. Съезд высказался за необходимость сохранения Союзного государства.

4 декабря 1990 г. Верховный Совет Абхазии избрал В. Ардзинба своим председателем. Поскольку грузинские депутаты ВС Абхазии действовали с оглядкой и по команде из Тбилиси, то без согласия оттуда они просто не проголосовали бы за его кандидатуру, без чего, при существовавших тогда раскладах, он не мог бы быть избранным. Избранию В. Ардзинба предшествовали долгие и трудные переговоры между абхазской и грузинской депутатскими группами внутри Верховного Совета Абхазии.

16 января 1991 г. ВС СССР принял постановление о проведении референдума по всей территории Советского Союза по вопросу о сохранении СССР, проведение которого было назначено на 17 марта. 30 января ВС Грузии заявил об отказе от проведения референдума, а Абхазия, напротив, – о готовности к нему. 28 февраля Верховный Совет Грузии принял постановление об отказе от Всесоюзного референдума и проведении 31 марта референдума по восстановлению государственной независимости Грузии. В тот же день, 28 февраля 1991 г., после предварительного заседания согласительной комиссии под председательством В. Ардзинба, сессия Верховного Совета Абхазии приняла решение о проведении 17 марта союзного референдума. Это привело к резкому обострению противоречий не только между Грузией и Абхазией, но и между сторонниками и противниками референдума в самой Абхазии. В острой пропагандистской борьбе сторонников и противников Союза, сопровождавшейся высоким накалом страстей, проходили недели и дни перед референдумом. Несмотря на серьезное противодействие, Всесоюзный референдум в Абхазии состоялся.

Перед началом новоогаревского процесса В. Ардзинба заявил: «Отправной точкой здесь должны стать не автономии как таковые, а народы. Если мы исходим из принципа равноправия народов, все автономии – это форма самоопределения конкретных народов, это их государственность. Если мы ставим народы в равное положение, то мы должны и их государственность поставить в равное положение» (Абхазия, 1991). Сам процесс стартовал 23 апреля 1991 г. в Ново-Огареве. Первым документом стало совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в СССР и преодолению кризиса. Оно вошло в историю как «Заявление 9+1», подписанное Президентом СССР и руководителями 9 союзных республик, участвовавших в референдуме 17 марта: РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана. «Заявление 9+1» было воспринято бывшими советскими автономиями как ущемление своих интересов, о котором они заявили 7 мая. Тогда члены Совета Федерации Союза ССР, руководители шестнадцати республик: Башкирии – М. Рахимов, Бурятии – С. Булдаев, Кабардино-Балкарии – В. Коков, Калмыкии – В. Басанов, Карелии – В. Степанов, Коми – Ю. Спиридонов, Марий Эл – В. Зотов, Абхазии – В. Ардзинба, Мордовии – Н. Бирюков, Северной Осетии – А. Галазов, Татарии – М. Шаймиев, Тувы – Ч. Ондар, Удмуртии – В. Тубылов, Чечено-Ингушетии – Д. Завгаев, Чувашии – А. Леонтьев, Саха-Якутии – М. Николаев – выразили свое отношение к названному документу. В их заявлении было сказано: «Мы не можем согласиться с решением, содержащимся в Совместном заявлении, о том, что Союзный договор будет подписываться представителями только участвовавших в этой встрече республик... Мы считаем недопустимым решать жизненно важные для судеб наших республик вопросы без согласования с нами» (Абхазия, 1991).

Дело в том, что проект самого договора Союза суверенных республик был подписан 9 марта перед Всесоюзным референдумом, видимо, не без расчета повлиять на его итоги. Его тогда подписали представители РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Абхазии, Башкирии, Бурятии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карелии, Коми, Марий Эл, Мордовии, Северной Осетии, Татарии, Тувы, Удмуртии, Чечено-

Ингушетии, Чувашии, Саха-Якутии. В этом проекте не было деления республик на союзные и автономные, признавались декларации о государственном суверенитете названных республик.

12 мая в Кремле состоялась встреча М. Горбачева, Б. Ельцина и Р. Хасбулатова с членами Совета Федерации Союза ССР, руководителями 16 республик – Абхазии, Башкирии, Бурятии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карелии, Коми ССР, Марийской ССР, Мордовии, Северной Осетии, Татарстана, Тувы, Удмуртии, Чечено-Ингушетии, Чувашии, Якутской-Саха ССР, которые выразили свое особое отношение к этому документу. 17 июня все члены Совета Федерации вновь собрались в Ново-Огареве. Несмотря на полемику и споры в ходе обсуждения, в этот день был подписан проект «Договора о Союзе суверенных государств», который предусматривал, что «каждая республика – участник Договора – является суверенным государством» (*Гайдар Е.Т.*). Но торг продолжался. 3 июля состоялась встреча Горбачева с руководителями 9 республик, которые подтвердили свою приверженность принятому 23 апреля в Ново-Огареве заявлению. Правда, эта позиция, в конечном итоге, несколько видоизменилась, поскольку Центру стала необходима поддержка именно автономий в его борьбе и сдерживании союзных республик. И, как следствие, в окончательном варианте Союзного договора, предложенном к подписанию 23 июля на заседании Совета Федерации, пришли именно к формулировке от 9 марта. 31 июля был озвучен график постепенного подписания Союзного договора, к чему готовилась и Абхазия. В. Ардзинба тогда в очередной раз заявил, что «народ Абхазии полон решимости спокойно, но очень твердо отстаивать свое право остаться в Союзе» (Абхазия..., 1991). Но помешал ГКЧП...

Общественно-политическая обстановка в Абхазии в предвоенное время (1991 г. – август 1992г.) стремительно ухудшалась в результате проведения незаконных, противоправных акций (несанкционированные митинги, шествия, забастовки, пикеты, блокирование объектов) рядом грузинских политических и общественных организаций и представителями грузинского населения республики, а также из-за провокационных заявлений и действий руководства Грузии, тяжелой криминогенной ситуации в связи с дислокацией и функционированием на территории Абхазии незаконных вооруженных формирований, включая части Национальной гвардии Грузии.

29 января 1991 г. сессия Верховного Совета Грузии приняла Закон «О местном самоуправлении в переходный период», согласно которому вводилась новая должность – префекта. 7 февраля ВС Абхазии принял постановление, в котором отмечалось, что Абхазия «самостоятельно решает вопросы о структуре местных органов государственной власти и управления, избирательной системы и назначения выборов». Несмотря на это, Президиум ВС Грузии 11 февраля назначил префекта Гальского района. 13 февраля Президиум ВС Абхазии объявил, что Постановление ВС Грузии от 11 февраля является незаконным и не имеющим юридической силы с момента принятия.

В исключительно трудных условиях В. Ардзинба и его соратникам приходилось принимать важные для страны решения, порой рискованные. Необходимо было прилагать много усилий для принятия постановлений и законов Верховным Советом Абхазии: создавались согласительные комиссии для переговоров, снятия спорных вопросов, выяснения обстоятельств при обострении противоречий и в конфликтных ситуациях. Депутаты грузинской национальности не давали возможности полноценному функционированию Верховного Совета – заседания часто прерывались из-за складывающейся обстановки. Большинство постановлений и законов принималось с трудом, в напряженной и острой атмосфере. Иногда острота общественно-политической ситуации не позволяла провести сессию, приходилось переносить заседания на неопределенный период и из-за отсутствия кворума.

27 сентября Президиумом Верховного Совета Абхазии было принято постановление «Об обеспечении экономической основы суверенитета Абхазии», которое предусматривало переход под юрисдикцию Абхазской АССР предприятий и организаций союзного и союзно-республиканского подчинения, расположенных на территории Абхазской АССР («отменено» 24 октября). Также были приняты постановления «О создании Абхазской республиканской таможенной службы», («приостановлено» указом Гамсахурдиа от 8 октября). В этот же день было принято и Постановление о порядке налогообложения предприятий, учреждений, организаций на территории Абхазии, в соответствии с которым Абхазия впервые переставала перечислять налоги в союзный и союзно-республиканский бюджеты. Это были первые шаги к экономической самостоятельности республики.

Тем временем Советский Союз перестал существовать. Поэтому в Сухуме вынуждены были искать пути для того, чтобы хоть как-то себя обезопасить. Чуть позже, 25 января 1992 г. Президиум Верховного Совета принял закон «О действии законов и других юридических актов на

территории Республики Абхазия в связи с прекращением существования Союза ССР». Тогда, 29 декабря при Председателе Верховного Совета был создан Временный совет по координации деятельности и переподчинении воинских и милицейских частей, дислоцированных на территории Абхазии. Тогда же 29 декабря, было принято Постановление о дислокации воинских частей, учреждений пограничных и внутренних войск, сил ВМФ и внесении изменений в порядок их функционирования на территории Абхазии. 29 декабря на основе расформированного батальона внутренних войск МВД России был создан Отдельный полк внутренних войск Абхазии, который подчинялся лично Председателю ВС РА В. Ардзинба. Затем 25 февраля 1992 г. и Президиум ВС Абхазии принял Постановление о переподчинении военных комиссариатов Абхазии Совету по координации деятельности и переподчинении воинских и милицейских частей при Председателе ВС Абхазии. 27 февраля было создано Военно-мобилизационное управление Абхазии. На фоне усугублявшейся ситуации 31 марта Президиум ВС Абхазии принял постановление о призыве в апреле – июле 1992 г. на действительную военную службу в полк внутренних войск РА граждан призывного возраста.

Срок полномочий действовавшего Верховного Совета Абхазии истек уже в феврале 1990 г. В результате исторических катаклизмов количество абхазов в Абхазии было искусственно доведено до 17%, что им постоянно ставилось в вину. А грузин, благородя искусственному заселению их в Абхазию и насильственной ассимиляции ими абхазов, стало 44%. Именно это обстоятельство приводили в качестве главного аргумента в споре с абхазами – дескать, вас мало, а вы и без того имеете слишком много привилегий. Поэтому необходимо было выработать механизм, способный хотя бы на некоторое время обеспечить право абхазского народа на выживание на своей родине. Однако с этим грузинская сторона не желала считаться. Тогда начались переговоры между Тбилиси и Сухуми, которые шли с переменным успехом. Предлагались разные варианты закона, но в конце концов остановились на законе, предусматривавшем квотный принцип формирования Верховного Совета Абхазии.

9 июля 1991 г. в присутствии Председателя Верховного Совета Грузии ВС Абхазии был принят закон о выборах, предусматривавший выделение 28 мест абхазами как коренному народу, 26 – грузинам и 11 – русскоязычному населению. Предлагая такой принцип, грузины рассчитывали в «8 округах из 11, предназначенных русскоязычным депутатам, провести своих сторонников», и тогда они в Верховном Совете оказались бы в большинстве (34 против 31 абхазов) (*Панаскири З.В.*, С. 389). 27 августа, уже на фоне неудавшегося августовского путча, депутаты приняли пакет документов о выборах, где были определены конкретные избирательные округа, где могли баллотироваться только лица определенной национальности, распределявшиеся по ранее определенным квотам. В итоге сложного выборного марафона к концу 1991 г. был сформирован новый Верховный Совет Абхазии из 64 депутатов: абхазская депутация из 28 депутатов, грузинская депутация из 25 депутатов – в одном округе не принес результатов и второй тур; из остальных депутатов грузинскую сторону поддерживали 6 человек, а абхазскую сторону – пятеро.

6 января 1992 г., в день свержения З. Гамсахурдиа, состоялось первое заседание сессии Верховного Совета Абхазии нового созыва. Депутаты избрали Председателем В. Ардзинба, его первым заместителем – Т. Надарейшвили, заместителем – А. Тополяна. В Президиум ВС вошли еще шесть депутатов (5 – на абхазской стороне и 4 – на грузинской). Деятельность нового Верховного Совета начиналась в обстановке противоборства и недоверия, что не могло предвещать стабильности в политической жизни Абхазии. В начале февраля руководство Абхазии во избежание обвинений новых грузинских властей в пособничестве сторонникам свергнутого президента Грузии вынуждено было дать согласие на временный ввод на территорию Абхазии вооруженных грузинских подразделений. Перед этим воинские формирования Военного Совета Грузии, подавив сопротивление звиадистов в Мегрелии, вышли к реке Ингур, абхазо-грузинской границе. Тогда же, в ночь на 4 февраля, полк Национальной гвардии Грузии вошел в Абхазию и уже 6 февраля был в Сухуми. Затем он совершил марш-бросок на «Икарусах» к реке Псоу, к границе Абхазии с Россией, где было устроено «театрализованное представление» с целованием «родной земли» и ритуальным питьем воды из «грузинской» реки. Кроме того, тогда было зафиксировано множество фактов мародерства, грабежей, разбоев и убийств граждан Абхазии, совершавшихся «борцами» против звиадизма. Обстановка была дестабилизирована, хрупкий мир в Абхазии был поставлен под удар. После многочисленных настоятельных требований Верховного Совета и общественности подразделения Национальной гвардии Грузии 17 февраля было выведено с территории Абхазии.

Со 2 марта в интересах обеспечения безопасности граждан и восстановления законности и правопорядка ВС РА ввел особый режим поведения граждан на всей территории Абхазии. Было запрещено проведение демонстраций, уличных шествий, забастовок, режим вступил в действие 10 апреля. 10 апреля на сессии ВС Абхазии, в работе которой грузинская депутация не приняла участия, была создана Конституционная комиссия под председательством В. Ардзинба. 5 мая во время выборов председателя правительства грузинская депутация в полном составе в очередной раз покинула зал заседаний, но в отличие от подобных демаршей, предпринимавшихся ранее, больше в него не возвращалась.

8 мая Верховный Совет продолжил формирование правительства и ввел институт «исполняющих обязанности», который лидеры грузинского движения в Абхазии назвали «гениальным изобретением Ардзинба» и призвали своих сторонников саботировать и это решение Верховного Совета. 9 мая в ГИСХе по инициативе ПДСА состоялся съезд представителей грузинской общественности, на котором был создан т. н. Совет национального единства, заявивший о необходимости отставки ВС Абхазии. 8 мая наряду с другими был назначен и новый и. о. министра внутренних дел, однако он не мог приступить к исполнению своих обязанностей, т. к. его предшественник Г. Ломинадзе отказался покинуть служебный кабинет. Это резко обострило и без того сложную обстановку в Абхазии. Ситуация вокруг МВД достигла своего апогея 24 июня. Тогда силами штурмовой группы Отдельного полка внутренних войск Абхазии Г. Ломинадзе был выдворен из кабинета, что также повысило уровень напряженности в обществе.

23 июля Верховный Совет Абхазии принял Постановление о прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 г. и введении в действие Конституции ССР Абхазии 1925 г., сохранив действовавшую тогда систему власти. В пункте 5 введенной в действие Конституции говорилось: «Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти» (Абхазские письма, 1994. С. 490).

С 24 по 31 июля 1992 г. В. Ардзинба во главе абхазской делегации находился с визитом в Турции. Поездка всколыхнула всех кавказцев в этой стране. Этот визит не преследовал цели установления контактов с официальной Турцией, что при складывавшейся геополитической конъюнктуре было нереальным. Главная цель визита В. Ардзинба была достигнута. Несмотря на то, что официальная Турция не заявила о поддержке Абхазии в начавшейся вскоре войне с Грузией, ее позиция была неоднозначной, а нередко – противоречивой. Главной причиной этому явилось движение, в том числе добровольческое, представителей абхазской и кавказской диаспоры, проживающей в Турции, в поддержку Абхазии. Этому движению придали мощный импульс именно визит В. Ардзинба в Турцию и его встречи с абхазской диаспорой, и это движение, особенно после начала грузинской агрессии против Абхазии, оказывало влияние на официальную позицию Турции.

«На нашу территорию вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, которые сеют смерть и разрушения на нашей земле», – с этими словами Председатель ВС Абхазии В. Ардзинба обратился к соотечественникам 14 августа 1992 г., после того, как стало известно о начале военной агрессии Грузии. 14 августа Президиум ВС Абхазии принял Постановление о мобилизации.

Войска Госсовета, введенные в Абхазию, должны были сделать абхазов сговорчивыми в разговоре с грузинами, который последним было бы легче вести с позиции силы при наличии за спиной воинских формирований и в условиях оккупации ими значительной части территории Абхазии. Соглашение о перемирии было достигнуто уже в полночь 14 августа. Дальнейшие переговоры велись уже только вокруг личности В. Ардзинба. Однако в дальнейшем стало ясно, что В. Ардзинба не будет участвовать в навязанных таким путем переговорах и не собирается подавать в отставку, а абхазская делегация на переговорах не будет объявлять лидера Абхазии «вне закона», что могло бы стать хоть каким-нибудь формальным поводом для объявления агрессии законной. Названная договоренность о перемирии не была в состоянии удовлетворить грузинскую сторону, и, как следствие, Т. Сигуа и Д. Иоселиани уже 15 августа уехали из Абхазии и обвинили В. Ардзинба, точнее, его отсутствие на переговорах, в их безрезультативности. Неслучайно Д. Иоселиани во время названных переговоров заявил: «Мы уйдем, если уйдет Ардзинба» (*Кубрава А.М.*, 2010. С. 33). Свою позицию по этому вопросу высказал и Глава Госсовета в интервью грузинскому телевидению 15 августа, где он сказал, что «с Ардзинба Грузии не по пути» (*Кубрава А.М.*, 2010. С. 35).

Московская встреча 3 сентября 1992 г. была призвана прекратить войну в Абхазии, однако на деле она стала демонстрацией давления на абхазскую сторону, которое дало повод назвать ее одним наблюдателям «избиением В. Ардзинба», а другим – «боем одинокого рыцаря». На этой встрече В. Ардзинба продемонстрировал несгибаемую волю и одновременно показал себя гибким политиком и дипломатом. На ней основная часть дискуссий происходила по тексту первой статьи Итогового документа. Т. Надарейшвили и Э. Шеварднадзе говорили о недопустимости вывода войск Госсовета, «передислоцированных» на территорию Абхазии. В. Ардзинба же резонно доказывал, что именно нахождение войск Госсовета и является «источником всей конфронтации, всего военного конфликта», следовательно, для урегулирования ситуации необходим их вывод. В ходе дискуссий министр обороны Грузии Т. Китовани предложил узаконить уже произведенную подчиненными ему войсками этническую чистку и призывал Россию также в этом принять участие. Это было фактически предложением разделить Абхазию между Россией и Грузией, чему категорически воспротивился В. Ардзинба. В конце первой половины встречи вице-премьер российского правительства Г. Хижа предложил записать в Итоговом документе, что уровень грузинских войск не должен превышать необходимого для достижения целей этого соглашения, т.е. тем самым закреплялось их присутствие на территории Абхазии. В. Ардзинба в ответ заявил, что грузинские войска находятся в состоянии войны с населением и такое решение вызовет продолжение конфронтации, поэтому они должны быть выведены.

Приведем выдержку из стенограммы переговоров именно во второй их части, точнее уже процедуры подписания Итогового документа, которая также началась без согласия Абхазии, что позволит более наглядно продемонстрировать, каким образом абхазской делегации «выкручивали руки», добываясь от нее подписи.

«Б. Ельцин: Я подписываю.

В. Ардзинба: ...насколько я понимаю, конфликт происходит в Абхазии. Коль скоро решается судьба Абхазии, наверно, хотя бы элементарно выслушать и наше мнение тоже.

Б. Ельцин: Вы его высказывали. И не один раз.

В. Ардзинба: Борис Николаевич, в Вашем обращении к руководству Грузии и Абхазии сказано о незамедлительном выводе войск ...

Б. Ельцин: ... Я думаю, кто не подпишет, очень серьезно будет долгие годы со своей совестью бороться, как же все-таки он поступил: «за» свой народ или «против» своего народа. Больше дискуссий сегодня не будет. Кто не хочет подписывать, это дело лично каждого...

В. Ардзинба: Я думаю, что это политика силового давления, которая ни в коем случае не учитывает интересы Абхазии. Насколько я понимаю, тогда надо было просто направить нам документ, который вы подписали, не учитывая наши интересы.

Б. Ельцин: ... встречаются некоторые лидеры, которые имеют определенные свои интересы и которые не соответствуют интересам своего народа. Я прекращаю на этом дискуссию, прошу больше не высказываться».

После этого многозначительного заявления Президента России, Э. Шеварднадзе торжествующее заявив об этом, подписал документ. В. Ардзинба тщетно пытался обратить внимание на то, что «в этом документе даже не ставится вопрос о конституционных органах власти, которые упразднены в результате введения войск». Он с нотками отчаяния в голосе, говорил: «Я понимаю, что мы маленькие и с нами как-то можно не считаться... Но все же там осуществляется геноцид против народа. Это самый настоящий геноцид. И, понимаете, в этих условиях вот так с нами, нас даже не выслушать и заставить нас подписать документ, ей Богу, это не справедливо. Я перед Богом это говорю, что несправедливо». А Б. Ельцин отвечал: «Я считаю, что Вы не правы... И, я думаю, что Вы должны быть благодарны, что мы выполнили такую миссию...».

А за все время подписания документа обстановка складывалась такая, как будто Абхазия не имела отношения к войне на ее территории – подписывали все, но с ее мнением не считались. И после того, как документ был подписан представителем оккупационных властей Сухуми Т.Надарейшвили, Президент России многозначительно заявил: «95% подписали» и попросил техническую службу, «несмотря на некоторые сомнения Владислава Григорьевича», «внести подносы с шампанским». Поставленный по существу в безвыходную ситуацию, В. Ардзинба все же сумел выторговать 15 минут, по истечении которых вернулся в зал заседания и объявил, что готов подписать документ при условии соблюдения двух моментов. Первый момент касался определения согласованного уровня войск. Второй – статью 11 предложил либо снять, либо записать свое особое мнение, «потому что я не могу с точки зрения ни нравственной, ни правовой

осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии» (Стенограмма..., 2004. С. 117). Позже, 6 сентября, на пресс-конференции в Гудауте В. Ардзинба, комментируя итоги московской встречи, сказал: «Если бы мы не сделали этого, нас перед всей мировой общественностью представили бы как виновников срыва переговоров, обвинили бы в том, что мы не стремимся к миру и хотим продолжения кровопролития» (Абхазия: хроника..., 1992. С. 226–267). Депутат ВС РА Ю. Воронов, назвав его «документом с дефектом», свидетельствует: «Разговор для абхазской делегации был трудным, а порой и унижительным. В ход шли и грубое давление, и уговоры. Руководствуясь главным – остановить кровопролитие, В. Ардзинба поставил свою подпись под Итоговым документом» (Абхазия: хроника..., 1992. С. 301). Об этом же свидетельствует и выступление самого В. Ардзинба перед журналистами сразу после подписания документа. Все это говорило в пользу неспособности Итогового документа привести или хотя бы приблизить полномасштабное урегулирование грузино-абхазского вооруженного противостояния. Хотя к тому времени уже работала созданная согласно Итоговому документу Комиссия по контролю и инспекции, но военные действия так и не прекратились.

2 октября 1992 г. абхазские войска освободили г. Гагру, а 6 октября – всю северо-западную часть Абхазии. В речи на открытии Конгресса абхазо-абазин 7 октября В. Ардзинба освобождение северо-западной Абхазии назвал одним из событий, «открывающих новую страницу нашей истории». Гагрская победа вывела восприятие Абхазии в мире на новый уровень. Эта победа привела не только к освобождению абхазского северо-запада и ухудшению российско-грузинских отношений, но и к более пристальному вниманию международного сообщества к войне в Абхазии. Можно допустить, что если до освобождения Гагры международное сообщество в целом реагировало на события в Абхазии, только уступая просьбам Э. Шеварднадзе, то после успешного наступления абхазов многие на Западе стали воспринимать войну в Абхазии не только как попытку главы Грузии обратить внимание на трудности своей страны для получения моральной и материальной поддержки от Запада. Там к рассматриваемому времени, судя по всему, стало созреть осознание того, что война в Абхазии становится самостоятельным военно-политическим явлением, которое больше невозможно рассматривать как сугубо внутреннее дело Грузинского государства.

Международные организации как правило, незамедлительно откликнулись на призывы грузинской стороны, в то время как неоднократные обращения абхазской стороны так и не получили реагирования. Очередная миссия ООН во главе с заместителем Генерального секретаря ООН А. Бланком в середине октября прибыла в Тбилиси. 14 октября делегация ООН побывала и в Гудауте (*Мялко Г.К.*). Действительно, А. Бланк, «не успев сойти с трапа самолета на Гудаутском военном аэродроме, заявил о необходимости восстановления статус-кво, существовавшего до 1 октября» (*Хагба В.*, 1995. С. 39), что означало возвращение грузинской стороне освобожденных от оккупантов г. Гагры и всей северо-западной части Абхазии. В тот же день состоялась встреча В. Ардзинба с членами миссии, которые передали послание Генсека ООН и Совета Безопасности. В нем была высказана озабоченность военным конфликтом между Абхазией и Грузией. В. Ардзинба напомнил, что ряд посланий абхазской стороны на имя Генсека ООН остается без внимания, между тем как послания Э. Шеварднадзе об оказании помощи сразу получают соответствующую реакцию. Тогда как, по мнению лидера Абхазии, при рассмотрении в ООН вопроса о вооруженном конфликте между сторонами необходимо обязательное присутствие их представителей – Абхазии и Грузии (Абхазия: хроника..., 1993. Ч. 2. С. 300–301). 16 октября прибыла в Тбилиси делегация Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе под руководством И. Дьярмати. 18 октября названная делегация прибыла и в Абхазию. В тот же день состоялись переговоры главы делегации И. Дьярмати с Председателем ВС Абхазии В. Ардзинба, который заявил: «Абхазия не будет рабом грузинской империи, и поэтому Грузия должна знать, что в соответствии с основополагающими документами Международного права ей не следует решать проблемы путем применения силы» (Абхазия: хроника..., 1993. Ч. 3. С. 31–32).

На обращения, посланные ранее, откликнулась Организация непреставленных народов. 2 ноября ее делегация во главе с Генеральным секретарем ООН М. Ван Праагом прибыла в Гудауту. 3 ноября состоялась ее встреча с В. Ардзинба, который подчеркнул, что все действия руководства Республики Абхазия исходят из стремления сохранить свою государственность. «Пример Абхазии – яркое свидетельство незащищенности малочисленных народов», – заявил он. В заключение В. Ардзинба сказал, что «если бы мы не оказали сопротивления агрессии, то наша судьба оказалась бы еще трагичнее». Позже в январе 1993 г. в Гааге Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюция в поддержку Абхазии.

5 января 1993 г. была предпринята попытка освобождения оккупированной абхазской столицы, которая завершилась неудачей. Через несколько дней после операции, 8 января, была учреждена должность главнокомандующего вооруженными силами Абхазии, на которую был назначен В. Ардзинба, что, судя по всему, следует рассматривать как решение, продиктованное опытом январского наступления. Самый трагический момент в истории отечественной войны в Абхазии это мартовское наступление абхазской армии на Сухуми, окончившееся также неудачей. В Обращении В. Ардзинба говорилось: «Мы должны говорить не о поражении наших войск, а о неудачной попытке наступления. Но сам факт того, что мы предпринимаем одно наступление, следующее наступление, настойчиво ищем путь освобождения нашего родного города, говорит и о нашей силе, и о наших возможностях. На войне как на войне. Не всегда бывают только одни победы, бывают и поражения. Бывают и неудачные наступления. Мы не можем и не имеем права падать духом. Борьба с фашизмом будет продолжаться. Мы сделаем все необходимые выводы из нашего наступления. И я глубоко убежден в том, что победа будет на нашей стороне!» (<http://www.ardzinba.com/politics.php>). После мартовского наступления грузинская сторона отказалась выдать трупы погибших абхазских бойцов. Это делалось с умыслом: вызвать недовольство народа своим руководством, привести его к расколу. Именно в те дни скорби, после провала наступления, стали раздаваться голоса недовольства политикой руководства Абхазии и лично В. Ардзинба.

21 мая 1993 г. в обращении В. Ардзинба Генеральному секретарю ООН были обозначены магистральные пути развития абхазского государства в послевоенное время. В документе подчеркивалось, что после всего, что произошло, уже будет невозможно вернуться к тому, что было вполне реально до войны. Относительно будущего политического статуса Абхазии в письме ее лидера отмечалось, что «приемлемыми для абсолютного большинства жителей республики можно рассматривать следующие варианты: а) нейтральное демилитаризованное государство, чья независимость гарантирована ООН или иной международной организацией; б) суверенное государство под покровительством (опекой) России; в) суверенное государство, состоящее в конфедеративных отношениях с Республикой Грузия (хотя последний вариант теперь будет иметь много противников среди граждан Абхазии – негрузин и вряд ли получит достаточную поддержку на референдуме или при опросе)» (Те суровые дни..., 2004. С. 347, 349).

9 июня министр иностранных дел России А. Козырев, побывав в Тбилиси и оккупированном Сухуми, прибыл в Гудауту, где встретился с руководством Абхазии. У сторон наблюдались различные подходы к проблеме урегулирования грузино-абхазского противостояния. В частности, вопрос прекращения огня руководитель внешнеполитического ведомства России не рассматривал в контексте с последующим выводом грузинских войск с территории Абхазии. А позиция руководства Абхазии оставалась прежней – прекращение огня и вывод грузинских войск с территории республики. План А. Козырева также не предусматривал возвращения в Сухуми законных органов власти, отсюда можно заключить, что он преследовал единственную цель – консервацию сложившейся к тому времени ситуации в абхазо-грузинской войне. Заместитель Председателя Верховного Совета Абхазии С. Джинджолия, принимавший участие в названных переговорах с Козыревым, вспоминает: «Козырев в разговоре произнес буквально такую фразу: «Предупреждаю вас о недопустимости попыток территориальных приобретений». А Владислав Григорьевич буквально взорвался: «Какие территориальные приобретения? Мы идем освобождать свою территорию, свою землю. А вы говорите о территориальных приобретениях». Позже, в конце июня, В. Ардзинба, комментируя жесткую позицию российского министра иностранных дел, отмечал: «Насколько я понимаю, г-н Козырев должен заниматься международными делами России. Пусть он этим и занимается. Вопрос о том, какая у нас будет форма государственности – это вопрос не господина Козырева – это вопрос народа Абхазии. Мы и только мы будем определять и форму нашей государственности, и вопросы взаимоотношений с соседями» (За наше Отечество, 1993).

Затем последовали две успешные – июльская и сентябрьская – наступательные операции абхазской армии, приведшие к победоносному завершению отечественной войны. 30 сентября 1993 г. грузинские оккупационные войска были изгнаны из Абхазии. Крупномасштабные боевые действия завершились, но до мира было еще очень далеко. Тогда Ардзинба скажет: «Самое страшное позади, самое трудное впереди».

Через шесть дней после изгнания грузинских войск, 6 октября, Председатель парламента Абхазии В. Ардзинба заявил, что его страна будет «искать пути создания демилитаризованного нейтрального государства при наличии международных гарантий» (Ардзиба В., 1993). В ноябре

1993 г. в Женеве начался переговорный процесс между Абхазией и Грузией под эгидой ООН, при содействии России и участии СБСЕ. В них также принимала участие группа стран, объединившихся в организацию под названием сначала «Друзья Грузии», а позже – «Друзья Генсека ООН по Грузии». Первый раунд этих переговоров проходил 30 ноября – 1 декабря и завершился подписанием Меморандума о понимании между грузинской и абхазской сторонами, в котором предусматривалось обязательство сторон не применять силу друг против друга.

Наряду с этим Абхазии, приступившей в условиях послевоенной разрухи к созданию нового государства, приходилось преодолевать на этом пути серьезное противодействие. Еще в ходе сентябрьского наступления Россия объявила ей блокаду. 20 декабря В. Ардзинба обратился к Ельцину с просьбой отменить экономическую блокаду Абхазии (Россия сними блокаду, 1993), но не получил ответа.

11–13 января 1994 г. на фоне активного противостояния на р. Ингур между абхазскими пограничниками и грузинскими военизированными подразделениями в Женеве состоялся второй раунд абхазо-грузинских переговоров. Их главной темой был вопрос ввода в зону грузино-абхазского противостояния миротворческих сил, который сторонами был согласован. Комментируя их ход, В. Ардзинба тогда в интервью абхазскому телевидению, отметил, что «никто извне статус государства определять не должен». Далее он подчеркнул: «Уже сам факт того, что в Женеве ведутся переговоры между абхазской и грузинской сторонами при участии России под эгидой ООН и СБСЕ, – это крупный и важный шаг для Абхазии... Абхазия, участвуя в этом процессе, так или иначе уже представляется пусть еще как непризнанная республика, но ведущая переговорный процесс» (Интервью В.Г. Ардзинба..., 1994). Позже, 24 июля, выступая на Втором Всемирном конгрессе абхазо-абазинского народа, В. Ардзинба заявил: «...Переговоры между Абхазией и Грузией – это переговоры о возможном воссоздании государственно-правовых отношений. Отсюда следует, что на данный момент не только де-факто, но и де-юре между Абхазией и Грузией нет государственно-правовых отношений. Следовательно, любые заявления о территориальной целостности Грузии к нам не имеют никакого отношения» (Выступление Председателя Верховного Совета Республики Абхазия..., 1994).

Еще в марте В. Ардзинба в интервью абхазскому телевидению сказал: «Мы выступили с инициативой о встрече руководителей Северного Кавказа и Юга России с тем, чтобы рассмотреть проблемы, которые возникают с точки зрения экономических взаимоотношений между Абхазией и этими регионами, в том числе проблема границы» (Интервью В.Г. Ардзинба..., 1994). Эта встреча состоялась 20 мая, на которой Абхазия была принята в Ассоциацию социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа и Юга России. 20 же мая участники ассоциации обратились к Ельцину с призывом отменить экономические санкции, введенные в сентябре 1993 г. (Обращение участников совещания глав..., 1994). Тогда же состоялся визит В. Ардзинба в Кабардино-Балкарию и Адыгею. В августе в ходе визита делегации Верховного Совета РА во главе с В. Ардзинба в республики Татарстан и Башкортостан были заключены договоры о дружбе и сотрудничестве Абхазии с этими республиками. МИД Грузии не замедлило сделать заявление, выразив обеспокоенность тем, что подписанные в Казане и Уфе договоренности подрывают не только территориальную целостность Грузии, но и России (Дружба, сотрудничество, признание, 1994). Независимая Абхазия трудными, маленькими шагами пробивала себе дорогу в «мир».

26 ноября 1994 г. была принята Конституция Абхазии, провозгласившая ее независимым государством. В тот же день Верховный Совет избрал В. Ардзинба первым президентом Абхазии. Сам он тогда отметил, что принятие Конституции не противоречит интересам России. 6 декабря состоялась инаугурация президента Республики Абхазия В. Ардзинба. Принятие конституции подтвердило неизменность курса на независимость и продемонстрировало решимость добиваться признания права абхазского народа на самоопределение. На этом пути приходилось преодолевать жестокое противодействие мирового сообщества. Одной из таких мер давления явилось Постановление Правительства РФ «О мерах по временному ограничению пресечения государственной границы РФ с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия», принятое 19 декабря 1994 г. Под предлогом возможного притока добровольцев в Чечню Россия ввела сухопутную и морскую блокаду против Абхазии.

После поражения в войне против Абхазии, Грузия вынуждена была вернуться в фарватер российской политики и временно отказаться от западной ориентации, что свидетельствует о глобальных геополитических последствиях победы абхазской армии в сентябре 1993 г. Уже 8

октября Грузия вступила в СНГ, 9 октября было подписано Соглашение о пребывании российских войск в Грузии до 1995 г.

3 февраля в ходе визита Б. Ельцина в Тбилиси был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Согласно ему на территории Грузии создавалось пять российских баз, а российские пограничники брали под свой контроль грузино-российскую границу, Россия также обещала поддержку Грузии в строительстве и переоснащении ее армии. Абхазия отреагировала на этот документ негативно. Государственная Дума также отказалась ратифицировать его, вследствие чего он так и не вступил в законную силу.

4 апреля 1994 г. в Москве между сторонами конфликта, представителями ООН, России и СБСЕ, в присутствии Генерального секретаря ООН было подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта». Этот документ констатировал факт отсутствия государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. 4 апреля также было подписано Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц. В Соглашении предусматривалось, что иммунитет беженца не распространяется на лиц, совершивших военные преступления или преступления против человечности; тяжкие уголовные преступления; ранее принимавших участие в боевых действиях и находящихся в составе вооруженных формирований.

14 мая в Москве было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил, которое предусматривало ввод российских миротворческих сил под эгидой СНГ в зону конфликта. Миротворческая операция началась 20 июня. Тбилиси, как выяснилось, рассчитывал с помощью российских миротворцев вернуть Абхазию. 29 июня Э. Шеварднадзе объявил, что так называемое правительство Абхазии находится в изгнании, в Тбилиси, скоро переедет в Гальский район. Россия также фактически не принимала во внимание интересы абхазской стороны. На Абхазию оказывалось давление с целью добиться ее согласия на массовое возвращение т. н. грузинских беженцев. И, как следствие, на фоне наивысшего подъема российско-грузинских отношений летом и осенью 1994 г. происходит обострение российско-абхазских отношений. Так, бытовой ссоре российских военнослужащих и местных жителей, произошедшей 25 августа в Гудауте, был придан статус военно-политического скандала. А в середине сентября на границе Абхазии с Грузией была устроена крупная провокация, чуть было не приведшая к военным столкновениям. Ночью 13 сентября миротворцы убрали свои посты, а утром 14 сентября окружили здание Гальской милиции, узел связи и другие важные объекты. Всем этим лично руководил заместитель министра обороны России Г. Кондратьев, а командир миротворцев, расположенных у Ингурского моста, заявил, что у него есть приказ от Президента России перевести грузинских беженцев. Абхазские власти вынуждены были предпринять адекватные меры, и провокация была пресечена. 16 сентября при посредничестве П. Грачева в Новом Афоне состоялась встреча В. Ардзинба и Э. Шеварднадзе, после которой никаких заявлений не было сделано.

29 августа 1995 г., на фоне очередного обострения ситуации в Абхазии, в Москве возобновились четырехсторонние переговоры по урегулированию грузино-абхазского конфликта. Чуть позже Президент Абхазии, комментируя их, сказал: «От общественности скрывается тот факт, что нам на стол кладут документ, подготовленный грузинской стороной, вынуждают его подписывать и еще обвиняют в том, что мы его не подписываем». 15 сентября во время визита премьер-министра России В. Черномырдина в Грузию было заключено соглашение по российским военным базам в Грузии, в числе которых была названа и Гудаута. На 30 сентября были назначены военные учения миротворческих сил СНГ, в ходе которых планировалось ввести в Гальский район батальон СНГ, личный состав которого состоял преимущественно из грузин, а вслед за ним и грузинскую полицию. Эти планы совпали по времени с очередными заявлениями Э. Шеварднадзе о скором восстановлении суверенитета Грузии над этим районом Абхазии. Эти мероприятия, рассчитанные на оказание давления на Абхазию, вынудили привести абхазскую армию в состояние повышенной боевой готовности.

9 января 1996 г. В. Ардзинба обратился к главам СНГ с предложением не рассматривать вопрос Абхазии без участия ее представителей «во избежание принятия решений, основанных на односторонней информации». Несмотря на обоснованность опасений абхазской стороны, 19 января саммит глав СНГ принял «Решение о мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия», в котором осуждалась «деструктивная позиция абхазской стороны» и подтверждалось, что «Абхазия является неотъемлемой частью Грузии». Страны СНГ брали на себя обязательства без согласования с Грузией не осуществлять торгово-экономические, финансовые, транспортные и иные операции с властями абхазской стороны; не вступать в официальные контакты с

представителями или должностными лицами структур, существующих на территории Абхазии; не допускать функционирования на своих территориях представительств властей Абхазии. Более того, саммит обратился к Совету Безопасности ООН с призывом поддержать меры воздействия на власти абхазской стороны и рекомендовать всем государствам – членам Организации присоединиться к этим мерам. Тем самым государства – члены СНГ, за исключением Белоруссии и Туркменистана, согласились поставить Абхазию на грань физического выживания, чтобы заставить ее отказаться от своих завоеваний.

Непоследовательное и неконструктивное поведение Грузии объясняется тем, что ее позиция получала поддержку также и в документах ООН и ОБСЕ. В частности, ОБСЕ трижды принимались акты, осуждавшие позицию Абхазии (Будапешт, 6 декабря 1994 г., Лиссабон, 3 декабря 1996 г., Стамбул, 17–18 ноября 1999 г.). А Европейский парламент в одной из своих резолюций назвал абхазское правительство «бандитско-террористическим движением». Нужно отметить, что к концу 1996 г. происходит переориентация Грузии на Запад, который к этому времени стал озвучивать и воплощать в жизнь наступательную политику в регионе. Это обстоятельство в дальнейшем стало оказывать значительное влияние на процесс грузино-абхазского урегулирования.

Однако Россия продолжала проводить политику «умиротворения» Грузии и, как следствие, ужесточала давление на Абхазию. С 15 апреля 1997 г. были отключены все телефонные линии, соединяющие Абхазию с внешним миром, что означало и информационную блокаду. Тбилиси, чувствуя безнаказанность, наряду с дипломатическим давлением продолжал вести с Абхазией террористическую войну. В частности, в рассматриваемый период в Гальский район было введено значительное число грузинских диверсионно-террористических групп для дестабилизации положения в этом регионе. Тем не менее, 28 марта саммит глав СНГ осудил позицию абхазской стороны и возложил на российских миротворцев полицейские функции. 1 апреля парламент РА заявил, что данное решение является неприемлемым для абхазской стороны. Президент Абхазии также отверг предложение о создании рабочей группы по воплощению в жизнь этих решений саммита СНГ.

В первой половине июня 1997 г. в Москве проходили трехсторонние переговоры по вопросам урегулирования грузино-абхазских отношений. К тому времени грузинское руководство настаивало на выводе миротворцев, очередной срок мандата которых истекал 31 июля. В ходе переговоров Президент Абхазии заявил о необходимости подписания документа, «который подвел бы черту состоянию войны». Проект подобного протокола был подготовлен абхазской стороной и согласован с российской. Подписание документа планировалось 18 июня. Но оно не состоялось по вине грузинской стороны, выдвинувшей заведомо неприемлемые условия.

27 июня в Абхазию прибыли Президент Адыгеи А. Джаримов и глава администрации Краснодарского края Н. Кондратенко, которые заявили о необходимости снятия экономической блокады против Абхазии. Однако на высшем уровне Россия продолжала оказывать давление на Сухуми. Особую активность в этом направлении развил новый министр иностранных дел Е.Примаков. 9 августа в Сочи состоялась его встреча с В. Ардзинба, в результате которой и ряда других встреч и телефонных переговоров была достигнута договоренность о визите Президента Абхазии в Тбилиси. Уже тот факт, что визит был назначен на 14 августа, пятую годовщину вторжения Грузии в Абхазию – день Памяти защитников Абхазии, свидетельствует о том, в угоду кому и чему организовывалась эта встреча. В очередной раз В. Ардзинба вынужден был пойти на непопулярный шаг: в Абхазии это решение и сам визит восприняли неодобрительно, а реакция на то, что он состоялся 14 августа, была однозначно негативной. Кроме того, несмотря на то, что Е.Примаков ручался за неприкосновенность В. Ардзинба в Тбилиси, тем не менее о полноценных гарантиях его безопасности во вражеском стане говорить не приходилось. «Несговорчивый» В.Ардзинба, несмотря на то, что представлял маленькую и непризнаваемую страну, часто становился поперек интересов влиятельных сил и даже нередко способствовал смешиванию карт в их локальных, региональных и даже глобальных военно-политических играх, ареной которых являлась Абхазия. Он не мог все это не понимать, но ему тогда четко дали понять: если он не поедет в Тбилиси, то узнает, «что такое настоящая блокада». Тогда была достигнута договоренность о создании Координационной комиссии, что, безусловно, нельзя назвать большим прорывом переговоров, но, по всей вероятности, – это максимум из того, о чем тогда можно было договориться. В Тбилиси, как было и до того известно и как показали последовавшие события, готовились не к мирному договору, а к военному реваншу.

Это подтверждается и тем, что 1998 г. в Грузии был объявлен «годом возвращения Абхазии», что способствовало еще большему нагнетанию обстановки. 2 января Э. Шеварднадзе высказался за урегулирование грузино-абхазского конфликта путем «принуждения к миру», как это произошло в Боснии. А с 19 по 25 мая в Гальском районе происходили боевые действия между абхазскими и грузинскими военными формированиями, которые получили название «шестидневной войны». Грузинские диверсионные группы пытались захватить приграничный район и вывести его из-под юрисдикции законных властей Абхазии. Руководство боевыми действиями осуществлялось из Тбилиси, местным жителям также было роздано оружие. Попытка Грузии была пресечена, а ее военные формирования изгнаны из Абхазии. 25 мая в Гагре был подписан Протокол о прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий. Документ, в частности, предусматривал: «Грузинская сторона обязуется принять эффективные меры по пресечению проникновения в Абхазию террористических и диверсионных групп, вооруженных формирований и лиц». В. Ардзинба, комментируя итоги шестидневной войны, сказал: «Эта была вторая агрессия Грузии против Абхазии, а не провокация, как ее представляют. Согласившись на вывод военных сил, грузинская сторона тем самым публично признает свое участие в военных действиях».

12 января 1999 г. Президент В. Ардзинба заявил о начале с 1 марта процесса возвращения беженцев в Гальский район. Но в Грузии вопрос возвращения беженцев использовался для достижения политических целей и враждебной пропаганды. Даже объявили, что те, кто вернется в Гальский район, являются предателями Грузии. В Тбилиси стремились не к возвращению «беженцев», а к спекуляции этой проблемой. Между тем исход части грузинского населения из Абхазии произошел до соприкосновения с абхазской армией, и был вызван опасениями справедливого возмездия за совершенные преступления. В своем подавляющем большинстве они встретили оккупантов с цветами и продолжали их поддерживать даже после ставшего эталоном солдафонства и человеконенавистничества выступления командующего войсками Грузии в Абхазии Г. Каркаршвили, в котором он пообещал «этим сепаратистам (абхамам. – Авт.), что если из общей численности погибнет 100 тысяч грузин, то из ваших погибнут все 97 тысяч, которые будут поддерживать решение Ардзинба» (Абхазия: хроника..., 1992. Т. 1. С. 128).

Кроме того, согласно международному праву, чтобы лицо было признано беженцем, оно должно отвечать следующим условиям: «1) должно находиться за пределами страны своего проживания; 2) должно испытывать вполне обоснованные опасения преследования; 3) эти опасения должны основываться на одном из пяти признаков: расы, религии, гражданства, принадлежности к какой-либо социальной группе, политических убеждений» (Иванов Д.В., 2006. С. 150). Таким образом, спекуляции грузинских властей и их влиятельных западных покровителей на тему «беженцев» лишены наряду с морально-этическими и международно-правовых оснований. Однако тогда, в начале февраля 1999 г., в интервью грузинским СМИ спецпредставитель Генсека ООН Л. Бота сказал: «Я лично могу понять тех, кто, не видя перспективы возвращения домой, взял в руки оружие» (Авидзба А.Ф., 2013. С. 54). Это в тех условиях означало не только оправдание политики государственного террора, которая проводилась властями Грузии против Абхазии под прикрытием «партизан-беженцев», но и практически ее санкционирование.

Некой точкой отсчета нового витка российско-абхазских взаимоотношений можно назвать выборы президента и референдум в Абхазии, состоявшиеся в начале октября 1999 г. Реакция России на эти события свидетельствовала о некотором изменении ее политики по отношению к Абхазии. Конечно, этот процесс не может рассматриваться вне контекста российско-грузинских, грузино-американских и российско-американских отношений, но сам факт потепления российско-абхазских отношений и, как следствие этого, ослабление, а затем и отмена санкций на границе не могли не оказать положительного воздействия на экономику Абхазии, которая была загнана в стопор блокадой. Еще 4 марта 1999 г. парламент Абхазии принял Закон о выборах Президента, а на 19 июля – назначил дату их проведения. 20 июля Генеральный секретарь ООН К. Аннан назвал предстоящие выборы своего рода народным референдумом. Но уже в резолюции СБ ООН от 30 июля выборы Президента Абхазии были объявлены неприемлемыми и незаконными. Тем не менее, 25 августа ЦИК Абхазии зарегистрировал В. Ардзинба кандидатом в Президенты РА, а 30 августа был издан Указ Президента «О назначении всенародного голосования (референдума)».

9 сентября Правительство РФ приняло Постановление «О признании утратившими силу постановлений Правительства РФ». Согласно этому документу признавалось утратившим силу Постановление Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. Российским таможенному комитету,

министерствам путей сообщений и транспорта было предписано принять меры по надлежащему обустройству пропускных пунктов на границе с Абхазией. 20 октября был снят возрастной ценз на российско-абхазской границе на р. Псоу, что стало первым шагом по практической реализации Постановления правительства РФ.

3 октября 1999 г. состоялись выборы президента и референдум, в которых приняло участие 87,6% избирателей. Наблюдение за ходом выборов и референдума осуществляли депутаты Госдумы России, Приднестровья, Краснодарского края, Южной Осетии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи и Нагорного Карабаха. 97,9% избирателей одобрили Конституцию и проголосовали за В.Ардзинба как за кандидата в Президенты Абхазии. 12 октября парламент, опираясь на решение референдума, принял Акт о государственной независимости, ставший новой ступенью в становлении суверенного Абхазского государства и завершивший правовое оформление независимости Республики Абхазия. К этому времени в России, по справедливому замечанию политологов, наступает эпоха В. Путина, что в свою очередь ознаменовало существенную корректировку методов отстаивания российских интересов на Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

Абхазия в советскую эпоху. Абхазские письма (1947–1989) // Сборник документов. Т. 1 / Состав. И.Р. Марыхуба. Сухуми, 1994. 528 с.

Авидзба А.Ф. Становление независимого Абхазского государства и Российская Федерация (1993–2008гг.) // Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН. Т. 1. Абхазия. М.: ИВ РАН, 2013. С. 54.

Ардзинба В. Если Грузия снова начнет войну это будет война не с Абхазией, а со всем Северным Кавказом // Республика Абхазия, № 44, 6 ноября 1993 г.

Выступление Председателя Верховного Совета Республики Абхазия В.Г. Ардзинба // Республика Абхазия, № 55, 27–30 июля 1994 г.

Гайдар Е.Т. Гибель империи... [электронный документ] // Лит-ру. Бескрайний книжный мир/URL:<http://www.litru.ru/?book=9333&description=1> (дата обращения 15.05.2015).

Дружба, сотрудничество, признание // Республика Абхазия, № 63, 24–26 августа 1994 г.

Заявление Председателя Верховного Совета Республики Абхазия В.Г. Ардзинба // Республика Абхазия, № 7, 26 января 1994 г.

Иванов Д.В. Беженцы в современном международном праве. М.: Международные отношения, 2006. – 200с.

Интервью В.Г. Ардзинба абхазскому телевидению // Республика Абхазия, № 22, 25-29 марта 1994 г.

Интервью народного депутата СССР Владислава Ардзинба // Правда, 19 сентября 1990 г.

Интервью посла России в Республике Абхазия С.В. Григорьева // Новый день, № 42, 27 ноября 2012 г.

Итоговый документ Московской встречи // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 244–246.

Кубрава А.М. Дорога к сраму. Серия: «Абхазский дневник. XX век» / Под ред. С.З. Лакоба. Вып. II. Сухуми, 2010. 532 с.

Личный сайт Владислава Ардзинба [электронный документ] // URL: <http://www.ardzinba.com/politics.php> (дата обращения 15.05.2015).

Меморандум председателя парламента Республики Абхазия д-ра Владислава Ардзинба // Республика Абхазия. № 44, 6 ноября 1993 г.

Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000) [электронный документ] // Абхазия – страна души / URL: www.abkhaziya.org. (дата обращения 15.05.2015).

Обращение участников совещания глав органов государственной власти северокавказских субъектов Российской Федерации // Республика Абхазия, № 39, 27–31 мая 1994 г.

Оперативная сводка штаба госкомитета обороны Республики Абхазия // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С.149–150.

Оперативная сводка штаба госкомитета обороны Республики Абхазия // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С.163–164.

Отчет о пресс-конференции В. Ардзинба и К. Озган // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 266–272.

Папаскири З.В. Абхазия. История без фальсификации. Тбилиси, 2010. –597 с.

Постановление Президиума Верховного Совета Республики Абхазия «О проведении мобилизации взрослого населения и передаче оружия в полк внутренних войск Абхазии» // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 28.

Россия, снимите блокаду! // Республика Абхазия, № 53, 26 декабря 1993 г.

Сводка Министерства обороны Республики Абхазия // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 300.

Стенограмма выступления Председателя Верховного Совета Республики Абхазия Владислава Ардзинба перед журналистами после подписания итогового документа Московской встречи руководителей России, Грузии, Абхазии, республик Северного Кавказа // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 247.

Стенограмма Московской встречи руководителей республик Кавказского региона // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М. 1992. С.208–243.

Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992 – 1993 годов в документах. Сухуми, 2004. С. 258–264.

Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992 – 1993 годов в документах. Сухуми, 2004. – 407 с.

Хагба В. Агрессия Грузии и международное право. Гагра, 1995. – 420 с.

Эпоха Ардзинба / под ред. Г. Аламии. Стамбул, 2009. – 308 с.
